

РОБ БРАЗЕРТОН

НЕДОВЕРЧИВЫЕ УМЫ

Чем нас привлекают
теории заговоров

Роб Бразертон

**Недоверчивые умы. Чем нас
привлекают теории заговоров**

«Альпина Диджитал»

2015

Бразертон Р.

Недоверчивые умы. Чем нас привлекают теории заговоров /
Р. Бразертон — «Альпина Диджитал», 2015

ISBN 978-5-9614-4754-5

Все не так, как нам говорят: существует скрытая сторона реальности, вселенная тайных планов и секретных операций. Это привычный образ мыслей людей, склонных не доверять официальной информации. Так рождаются легенды о том, как было «на самом деле»: о съемках высадки на Луну в кинопавильоне Аризоны и фармацевтическом лобби, о генетически модифицированных продуктах и событиях 11 сентября 2001 г., о египетских пирамидах, инопланетянах, рептилоидах, политических заговорах и новом мировом порядке. Но верят в небылицы совсем не обязательно малообразованные люди и маргиналы – перед конспирологией бессильны и президенты, и нобелевские лауреаты. Анализируя теории заговора и их последствия, Роб Бразертон, ведущий специалист по психологии теорий заговоров, не пытается разобраться в том, где правда, а где выдумки. Его интересует, почему для нас так притягательна конспирология, и объяснение он находит в природе человека. А путешествие в наш внутренний мир увлекательнее самых неправдоподобных историй мироустройства.

ISBN 978-5-9614-4754-5

© Бразертон Р., 2015
© Альпина Диджитал, 2015

Содержание

Введение	6
Все это заговор	7
Порядок на столе, порядок в голове или неожиданная польза аккуратности	9
Кто дергает за ниточки?	12
Недоверчивые умы	13
Глава 1	14
Пока горел Рим	16
Паника вокруг иллюминатов	19
Сионские мудрецы	22
История лжи	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26
Комментарии	

Роб Бразертон

Недоверчивые умы. Чем нас привлекают теории заговоров

Переводчики Мария Багоцкая, Павел Куницын

Редактор Антон Никольский

Руководитель проекта И. Серёгина

Корректоры М. Миловидова, С. Чупахина

Компьютерная верстка А. Фоминов

© Rob Brotherton, 2015

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2017

© Электронное издание. ООО «Альпина Диджитал», 2017

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Посвящается Линдси

Просветительский фонд «Эволюция»

основан в 2015 году сообществом российских просветителей.

Цель фонда – популяризация научного мировоззрения, продвижение здравого смысла и гуманистических ценностей, развитие науки и образования. Одно из направлений работы фонда – поддержка издания научно-популярных книг. Каждая книга, выпущенная при содействии фонда «Эволюция», тщательно отбирается серьезными учеными. Критерии отбора – научность содержания, увлекательность формы и значимость для общества. Фонд сопровождает весь процесс создания книги – от выбора до выхода из печати. Поэтому каждое издание библиотеки фонда – праздник для любителей научно-популярной литературы.

Больше о работе просветительского фонда «Эволюция» можно узнать по адресу
www.evolutionfund.ru

Введение

Вниз по кроличьей норе

Все устроено не так, как нам кажется. Существует скрытая сторона реальности, невидимый мир тайных дел и секретных операций. Таинственная разветвленная структура постоянно просеивает, прячет и подтасовывает информацию. Она создает утешительную ложь, чтобы скрыть настоящую, обескураживающую правду. Она влияет на наши мысли, на то, во что мы верим, на принимаемые решения, перестраивает наше восприятие в соответствии со своим планом. Короче говоря, наше понимание мира – иллюзия.

Кто стоит за кулисами и руководит этой немислимой системой? Какое-то злое общество? Психопаты-чиновники в прокуренных конференц-залах? Королева Англии? Может быть, она работает на межгалактических рептилоидов-оборотней? Или вообще все вместе?

Нет. Это процесс внутренний. Это не *они* делают, это делаем *мы*. Точнее, вы. Еще точнее – этим занимается ваш мозг.

Все это заговор

Абсолютно для всего найдется теория заговора. Пирамиды построены древними атлантами. Авраам Линкольн был убит по приказу вице-президента Эндрю Джонсона. Высадка на Луну в ходе программы «Аполлон» была снята в кинопавильоне в Аризоне. В «Зоне 51» установлено высокотехнологическое оборудование инопланетного происхождения. Алекс Джонс, конспирологически настроенный радиоведущий из тexasского города Остина, – это на самом деле комик Билл Хикс (который инсценировал свою смерть в начале 1990-х гг., чтобы сделать карьеру в области конспирологии). А есть еще фармацевтическое лобби, черные вертолеты, Бильдербергский клуб, Богемская роща...

Кроличья нора уходит глубоко. Заговорщики, по-видимому, воздействуют через сам воздух, которым мы дышим (отравлен химиотрассами), на пищу, которую мы едим (ее испортила Monsanto¹), на лекарства, которые мы принимаем (содержат смертельно ядовитые вещества), и на воду, которую мы пьем (обогащенную фторидом, вызывающим помутнение рассудка). Результаты выборов фальсифицируют, политика – сплошной обман, а президент Барак Обама – мусульманский коммунист из Кении.

Это всего лишь некоторые из *теорий*, но кто же в таком случае *теоретики*? Принято считать, что сторонники конспиративных теорий – это редкая порода людей, небольшая, но преданная своему делу категория фанатичных мужчин среднего возраста, ведущих замкнутый образ жизни и имеющих весьма своеобразный подход к поиску и обобщению информации (и хранящих запас фольги для защитных шапочек).

Однако этот стереотип не совсем верен. В целом по склонности к конспирологическому мышлению женщины не отличаются от мужчин^[1]. С уровнем образования и доходов также не прослеживается никакой связи. Сторонников теории заговора чуть больше среди людей без полного среднего образования, чем среди закончивших колледж^[2], но перед конспирологией не могут устоять даже профессора, президенты и нобелевские лауреаты. Теории заговора привлекательны для людей любого возраста. В среднем склонность пожилых людей к конспирологии не сильнее и не слабее, чем у молодежи 2000-х^[3]. Так, огромное число американских подростков подозревают, что Луи Томлинсона и Гарри Стайлса из чрезвычайно популярной группы One Direction связывают тайные интимные отношения, а девушка для Луи была придумана руководителями в качестве прикрытия^[4].

Будет большой ошибкой считать, что к теориям заговора склонны в основном маргинальные личности. На самом деле очень большое число людей выстраивает те или иные конспирологические теории. Согласно опросам, проводившимся в последнее десятилетие, около половины американцев полагают, что их правительство, по-видимому, скрывает правду о террористических актах 11 сентября^[5]. Почти 40 % опрошенных подозревают, что изменение климата – злонамеренная выдумка ученых^[6]. Около трети верят, что правительство, скорее всего, скрывает доказательства появления инопланетян^[7]. Более четверти беспокоятся по поводу «Нового мирового порядка»^[8]. В опросе, проведенном в 2013 г., 4 % опрошенных (относительно всего населения США это составит 12 млн человек) согласились, что «рептилоиды-оборотни принимают форму людей, приобретают политическую власть, чтобы манипулировать обществом, и таким образом контролируют наш мир». Еще 7 % признались, что не могут с уверенностью рассуждать на этот счет^[9].

Стоит иметь в виду, что такие опросы общественного мнения дают лишь приблизительное представление о популярности каждой конкретной теории. Оценка может различаться в

¹ Транснациональная компания, мировой лидер в области производства генетически модифицированных пищевых растений. – *Прим. ред.*

зависимости от того, кого вы спрашиваете, как и когда. Тем не менее очевидно, что сторонников теорий заговора на самом деле куда больше, чем вы могли предположить. Скорее всего, вы знаете таких людей. Весьма вероятно, что вы один из них.

Это касается не только американцев. Люди, живущие в Великобритании и других европейских странах, такие же мнительные. И речь идет не только о живущих на Западе. Конспирология – явление глобальное. По данным опроса, проведенного Pew Research Center в 2011 г., от половины до трех четвертей опрошенных в странах Ближнего Востока сомневались, что в трагедии 11 сентября виноваты арабские террористы^[10]. Во многих частях земного шара местное население с подозрением относится к вакцинам и другим западным лекарствам. Согласно опросу 2011 г., четверо из каждых 10 россиян считают, что Америка инсценировала высадку на Луну^[11]. Вскоре после того, как в 1984 г. в Индии была убита премьер-министр Индира Ганди, ее преемник сказал собравшейся в Нью-Дели аудитории, составлявшей сотни тысяч человек, что «убийство Индиры Ганди – дело рук большой тайной организации, цель которой – ослабить и разделить Индию»^[12]. А в Бразилии популярна теория, что американские военные собираются вторгнуться в дождевые леса Амазонии и завладеть ее богатыми природными ресурсами^[13]. Согласно этой теории, чтобы подготовить американских граждан к планируемой захватнической операции, в школьных учебниках в США на картах Южной Америки показано, что огромная территория Амазонской низменности контролируется ООН.

Итак, был ли во время убийства Кеннеди стрелок на травяном холме? Жив ли Элвис, может быть, он сейчас отдыхает у бассейна вместе с Джимом Моррисоном, Мэрилин Монро и принцессой Дианой в каком-то секретном пансионате для звезд, скрывшихся от мира? Кто на самом деле правит миром и что они сделали с рейсом МН 370?

Если вы ищете ответы на эти вопросы, то боюсь, что вы приобрели не ту книгу. Может быть, где-то эти ответы и есть, но не здесь. Если действительно существуют зловещные планы, прямо сейчас вызревающие за закрытыми дверями, если истинных виновников чудовищных преступлений до сих пор не привлекли к ответственности, если все, что нам известно, – сплошная ложь, было бы полезно об этом знать. Но есть масса других книг, посвященных сбору сведений о некоторых тайных заговорах, и почти столько же книг, предназначение которых – порвать эти теории в клочья. Эта книга не о том. На самом деле эта книга вообще не о теориях заговора (хотя по ходу повествования мы будем сталкиваться с ними в большом количестве). Она про конспирологическое мышление с точки зрения психологии – про то, как мы решаем, что разумно, а что нелепо, и почему некоторые люди верят в то, что другим кажется совершенно невероятным.

Конечно, если вы спросите людей, почему они верят или почему *не верят* в ту или иную теорию, они, вероятно, ответят, что сделали этот вывод просто на основе доказательств. Однако психология утверждает, что все обстоит иначе. Получается, мы не всегда можем объяснить, почему верим в то, во что верим.

Порядок на столе, порядок в голове или неожиданная польза аккуратности

В эксперименте, проведенном недавно психологами из Амстердамского университета, студентам предложили подумать про что-то, к чему у них имеется двойственное отношение, – про любое явление, которое вызывает у них как положительные, так и отрицательные чувства^[14]. Например, представить себе, каково это – съесть целое ведерко мороженого. Возможно, вы отлично проведете 20 минут, но последствия будут, скорее всего, печальные. В данной ситуации присутствуют как плюсы, так и минусы, что вызывает двойственные чувства.

Каждый студент, сидя за компьютером, думал о своих двойственных чувствах и набирал в текстовом редакторе свои размышления. Внезапно на экране появлялось сообщение об ошибке. Не волнуйтесь, это было частью хитроумного плана, придуманного психологами. Исследователь, контролировавший эксперимент, изображал удивление и просил участника заполнить анкету (якобы не связанную с предыдущим заданием) на другом столе. Ничего не подозревающего человека отводили в комнатку, где обнаруживался захламленный стол, на котором валялись ручки, книги, журналы и скомканные бумажки. Когда участник устраивался посреди этого мусора, ему показывали наборы картинок.

На некоторых картинках, как на той, что слева, имелись слабозаметные изображения, в данном случае – парусный кораблик. На других, вроде той, что справа, не было ничего, кроме произвольно расположенных штрихов. Студенты должны были сказать, видят ли они осмысленный рисунок. Почти все заметили кораблик и другие настоящие изображения. Интересно, что многие участники признавались, что видят рисунок там, где на самом деле были только случайные пятна. На 12 картинках не было изображено ничего осмысленного. В среднем на девяти из них студентам виделись рисунки.

Так проходил эксперимент с одной группой студентов. Для другой группы все начиналось почти так же. Студенты должны были подумать о чем-то, что вызывает у них противоречивое отношение, видели сообщение об ошибке, их уводили в захламленную комнату. Но дальше было важное отличие. Прежде чем продолжать эксперимент, исследователь просил участника помочь убрать мусор. После того как на столе наводили порядок, студентам показывали те же картинки. В отличие от тех участников, которые работали среди мусора, эти увидели меньше вымышленных изображений. В среднем они замечали несуществующие рисунки на пяти из 12 картинок, то есть примерно столько же, сколько видят люди, у которых не вызвали противоречивых чувств в начале эксперимента.

Исследователи объяснили, что противоречивые чувства нам неприятны. Мы привыкли искать порядок и систему, а противоречия вызывают ощущение путаницы и несоответствия.

Когда это происходит, мы можем попытаться изменить свои взгляды или просто проигнорировать разногласия. В отдельных случаях, чтобы избавиться от неприятных эмоций, мы можем постараться решить проблему окольным путем. Противоречивость опасна для нашего стремления к порядку, поэтому в качестве компенсации мы можем начать искать порядок в другом месте. Поэтому студентам из первой группы привиделось так много мнимых изображений. Поиск смысла в неупорядоченных пятнах путем мысленного объединения точек позволил им удовлетворить стремление к порядку, возникшее из-за ощущения противоречивости. И это же объясняет, почему студенты из второй группы видели меньше мнимых изображений. Их потребность в превращении хаоса в космос была удовлетворена в процессе элементарной уборки на столе. И они уже не стремились искать рисунок в бессмысленном узоре. Они не ощущали необходимость соединять пятна.

Какое отношение это имеет к конспирологии? В другом эксперименте ученые снова вызвали у людей чувство двойственности^[15]. Но теперь вместо того, чтобы рассматривать странные картинки, студенты должны были представить себе, что их оставили без повышения по службе. Исследователи спрашивали, какова вероятность, что такое решение начальника было вызвано происками коварного коллеги. В отличие от группы людей, у которых не вызывали противоречивых чувств, студенты, у которых такие чувства возникали, имели большую склонность подозревать наличие заговора. Очевидно, что иногда вера в заговор – то же самое, что и попытка найти смысл в случайных событиях.

Но на наши представления может скрыто влиять не только небольшой беспорядок. В другом недавно проведенном исследовании 200 студентов одного из лондонских колледжей просили просто оценить, насколько правдоподобными им кажутся некоторые известные теории заговора^[16]. Для половины студентов подозрения были изложены легко читаемым шрифтом – обычным Arial, кегль 12, примерно вот так:

Тайное и могущественное общество, известное как «Новый мировой порядок», планирует управлять всем миром с помощью единого мирового правительства, которое заменит независимые правительства отдельных стран.

Для другой половины студентов суть подозрений была написана шрифтом, который было немного сложнее прочесть, вроде этого:

Тайное и могущественное общество, известное как «Новый мировой порядок», планирует управлять всем миром с помощью единого мирового правительства, которое заменит независимые правительства отдельных стран.

Когда текст был написан ровным, четким шрифтом, студенты неизменно считали эти теории заговора более правдоподобными. Когда испытуемые читали менее удобный шрифт, они менее верили прочитанному.

Примечательно, что, если бы вы спросили этих студентов, почему они оценили конспирологическую теорию именно так, они бы ответили вам что-то вроде «я уже слышал раньше о "Новом мировом порядке"», или «заговоры есть всегда», или «кажется вполне правдоподобным, что люди замышляют что-то нехорошее». Никто из голландских студентов не сказал бы вам, что двойственные чувства по поводу ведерка мороженого повлияли на его суждение. Никто из лондонцев не подумал про себя: «Это приятный шрифт, поэтому я думаю, что "Новый мировой порядок" действительно планирует переворот». Оценивая правдоподоб-

ность теорий, они не делали сознательного выбора. Их мозг самостоятельно выполнил большую часть работы.

Кто дергает за ниточки?

Нейробиолог Дэвид Иглмен пишет в своей книге «Инкогнито: Тайная жизнь мозга» (Incognito: The Secret Lives of the Brain), что у вас внутри спрятана сложная система механизмов^[17]. Ваше тело заполнено органами, у каждого из которых своя задача, все они работают вместе, чтобы вы были живы и здоровы, и они справляются с этим без какого-либо сознательного вмешательства с вашей стороны. Следите вы за этим или нет, ваше сердце продолжает биться, ваши кровеносные сосуды расширяются и сужаются, и селезенка делает то, что *она* должна делать. Наука только относительно недавно более-менее подробно разобралась, как устроено наше тело, поэтому нетрудно поверить, что наши органы могут выполнять свою работу без нашего указания и даже не докладывая нам об этом.

В то же время для *мозга* ситуация выглядит иначе. Из всех органов мозг – наиболее сложный. Он состоит из миллиардов специальных клеток, каждая из которых взаимодействует с тысячами других, и все они непрерывно передают серии электрических сигналов^[18]. Каким-то образом, как именно – во многом до сих пор не ясно, из этого хаоса рождается *сознание*: наше ощущение *себя*, думающего, чувствующего, принимающего решения, той личности, которая находится позади наших глаз и принимает важные решения вроде того, когда перейти дорогу и куда сходить пообедать. Сознание – это все, что мы знаем о происходящем в нашей голове, и создается ощущение, что мы знаем *все*, что в ней происходит. Однако результаты многочисленных психологических исследований приводят к неожиданному выводу. Сознание – это еще не все. Мы не знаем – или почти не знаем, – что происходит в нашем мозге. Подобно другим органам, мозг в первую очередь занимается поддержанием нашей жизни, и для этого ему, как и остальным, менее таинственным частям организма, не требуется интенсивная помощь с нашей стороны. Все происходит скрыто, вне нашего сознания и без нашего контроля.

Однако то, что наш мозг не посвящает нас во все свои дела, еще не означает, что происходящие в нем подсознательные процессы не важны или не имеют последствий. На самом деле наше восприятие, мысли, убеждения, наш выбор – все это формируется в процессе скрытой деятельности мозга. Обладающие богатым воображением психологи придумали различные метафоры для описания нашего ошибочного ощущения, что мы осознаем и контролируем все то, что происходит у нас в мозге. Как выразился Дэвид Иглмен, «ваше сознание – ребенок, пробравшийся на борт трансатлантического парохода: он собирается проплыть весь маршрут, не ведая о существовании огромных механизмов под палубой»^[19]. Социолог Джонатан Хайдт сравнил сознание с человеком, сидящим на спине слона: натягивая поводья, человек может упротить и убедить слона идти в том или ином направлении, но к концу дня слон захочет пойти куда ему вздумается, а ведь он намного крупнее нас^[20]. Психолог Даниэль Канеман, одним из первых начавший изучать скрытые предрассудки и стереотипы, описал разделение обязанностей между нашими сознательными и бессознательными психическими процессами в кинематографических терминах. «Если вдруг (что маловероятно) по этой книге снимут фильм», в котором оба режима мышления будут играть свою роль, то сознание «будет второстепенным персонажем, который считает себя героем», – писал Канеман^[21].

Я тоже хочу предложить метафору, но ближе к нашей теме. Мы считаем себя кукловодами, полностью контролирующими свои умственные способности. Однако на самом деле мы марионетки, связанные с нашим молчаливым бессознательным невидимыми ниточками, мы пляшем по его желанию, а потом приписываем себе лавры хореографа.

Недоверчивые умы

Значит ли это, что теории заговора по сути своей иррациональны, безумны, глупы, бессмысленны, фантастичны или патологичны? Некоторые специалисты вдохновенно презируют и высмеивают конспирологические теории, считая их результатом нарушенного мышления, которого у нормальных людей быть не может. Из-за такого негативного отношения усиливается напряженность между конспирологами и их критиками. Что касается самих конспирологов, то для них более неприятно, когда человек ищет психологические причины для объяснения веры в теорию заговора, чем когда просто не соглашается с ними. Это выглядит попыткой опозорить людей, верящих в теории заговора, или даже поставить на них крест, признав психически неуравновешенными.

У меня другая цель. Эта книга – не список теорий заговора, не каталог странных идей, в которые верят некоторые люди. Я не собирался выделять конспирологов в отдельную, чужеродную нам группу или рассказывать поучительную историю о неправильном способе мышления. Накопленные за последние несколько лет научные данные рассказывают гораздо более интересную историю, которая касается нас всех. Майкл Биллиг, одним из первых начавший исследование конспирологического мышления, предупреждает, что, когда дело касается конспирологии, «легко переоценить ненормальность того, что на самом деле представляет собой достаточно обычное явление»^[22]. Теории заговора могут возникать в результате некоторых странностей и недостатков работы нашего мозга, но, как мы увидим, это далеко не уникальный случай. Большинство наших странностей просто остаются незамеченными. Психологи могут много рассказать не только о том, почему люди верят в грандиозные заговоры, но и как в принципе работает мышление и почему мы вообще во что-то верим.

Итак, вот моя теория. Каждый из нас находится во власти сотен миллиардов крошечных нейронов – заговорщиков. На протяжении всего повествования мы будем приподнимать завесу, проливая свет на темные глубины нашего мышления, и выяснять, каким образом тайные махинации, производимые нашим мозгом, приводят к тому, что мы верим в теории заговора и многое другое. Независимо от того, отражают ли конспирологические теории реально происходящее в мире или нет, они многое говорят о нашей тайной сущности. Теории заговора перекликаются с некоторыми встроенными в наш мозг стереотипами и предрассудками, взаимодействуют со скрытыми желаниями, страхами и представлениями о мире и о людях в нем. Мы наделены врожденной подозрительностью. По своей природе мы все конспирологи.

Глава 1

Эпоха заговоров

«Это эпоха заговоров, – многозначительно провозглашает персонаж романа Дона Деллило "Бегущий пес" (Running Dog), – эпоха тайных связей, союзов и отношений»^[23]. Эта цитата приводится в многочисленных книгах и очерках о современной конспирологии. В ней отражено широко распространенное как среди обычных людей, так и среди ученых мужей представление о том, что теории заговора сейчас популярны, как никогда. Как высказался один психолог, «в прежние века люди баловались конспирологией на любительском уровне, однако в наше время заговор стал образом мышления и методом действия»^[24].

Есть много объяснений, почему сейчас якобы наступил золотой век конспирологии. Эксперты из числа современников подозревают, что всему виной развитие интернета. Политолог Джоди Дин начала свою статью, опубликованную в 2000 г., с утверждения, что, «поскольку в наш информационный век глобальная сеть становится все более запутанной, многих из нас ошеломляет и сбивает с толку вездесущая неопределенность»^[25]. Вероятно, с тех пор положение только ухудшилось; в исследовании распространенности конспирологических теорий в социальных сетях, проведенном в 2015 г., наше время назвали «веком дезинформации»^[26].

Другие специалисты указывают на роль реальных событий. По словам журналиста Джонатана Кея, разрушение башен-близнецов открыло «ни много ни мало контркультурную пропасть», своего рода интеллектуальную черную дыру, которая засосала «широкий спектр политических параноиков»^[27]. Другие предпосылки для развития конспирологии прослеживаются еще раньше. Возможно, это началось в 1970-х гг. в связи с кризисом доверия к правительству, который развился из-за параноидального поведения Никсона. Может быть, это случилось в 1960-х гг., когда после гибели Джона Кеннеди и роста числа неудач во Вьетнаме общество утратило наивность. Или же это началось в 1950-х гг. вместе с паранойей холодной войны.

До недавнего времени мы могли только гадать, как это происходило на самом деле. Но в 2014 г. политологи Джо Усцински и Джозеф Парент запустили оригинальную и амбициозную исследовательскую программу для того, чтобы получить четкий ответ.

На первый взгляд не заметно, как в течение длительного времени меняется интенсивность конспирологического мышления. В наш цифровой век можно легко понять, о чем говорят люди, если посмотреть популярность хештегов или количество «лайков» страницы в Facebook. Менее очевидно, каким образом можно узнать, сколько людей рассуждало о теориях заговора 100 лет назад. Но Усцински и Парент поняли, что наши предки из «аналоговых времен» оставили после себя богатейший источник данных: письма в редакцию. Справедливости ради следует отметить, что газетные страницы с письмами читателей часто упускаются из виду и нередко рассматриваются просто как свалка отходов отработанных эмоций. Однако социальные аналитики выяснили, что письма в редакцию прекрасно отражают общественное мнение и поэтому могут быть очень полезны для исследований^[28].

Итак, Усцински и Парент начали анализировать письма читателей, которые на протяжении более чем века публиковались в *The New York Times*^[29]. Была собрана выборка порядка 1000 писем в год, с 1890 по 2010 г., всего более 100 000 писем. Затем группа хорошо подготовленных (и хочется надеяться, хорошо оплачиваемых) помощников тщательно проанализировала каждое письмо на предмет наличия теории заговора. Поддерживает письмо эту теорию или же опровергает, Усцински и Парент полагали, что в любом случае обсуждение данного предмета означает, что пишущий счел тему достойной обсуждения, а редактор решил, что она важнее остальных, а раз так, письмо стоит напечатать.

Среди приблизительно 100 000 писем в 875 упоминались теории заговора. Это составляет менее 1 % всех писем, что может показаться очень малой долей, однако Усцински и Парент отмечают, что писать можно было абсолютно на любую тему. И неудивительно, что при вычленении любой конкретной темы, будь то конспирология, комедия или кулинария, получается относительно немного откликов читателей.

Среди подозрений, выдвигаемых авторами писем, исследователи обнаружили несколько настоящих перлов. Подозревались в заговорах все те, кого обычно подозревают, – президенты, крупные компании, средства массовой информации, а также замечательный набор менее заметных персонажей, в том числе фермеры и почтальоны и даже компания Уолта Диснея. В 1890-х гг. люди беспокоились о том, что Англия и Канада сговорились отобрать территорию у Соединенных Штатов или что мормоны фальсифицируют выборы в пользу республиканцев. Для первых двух десятилетий XX в. были характерны теории, в которых представители деловых кругов пытались разрушить демократию. С 1930-х по 1960-е гг. во многих предполагаемых заговорах фигурировали коммунисты. А в последние примерно 50 лет подозрения сместились в сторону самого американского правительства, в особенности относительно различных спецслужб.

Так как же ответить на заданный вопрос? Стало ли больше разговоров на конспирологические темы после Второй мировой войны? Активизировались ли они в связи с убийством Кеннеди, Уотергейтским скандалом или терактом 11 сентября? Был ли взлет конспирологии после прихода эпохи интернета? Усцински и Парент сообщают, что, «несмотря на шумиху», ответ на все эти вопросы – решительное «нет».

Была пара лет, особенно урожайных на теории заговора, но это не те годы, о которых вы могли подумать. Число писем на конспирологические темы ненадолго возросло в середине 1890-х гг., когда появился страх перед крупным бизнесом, и в 1950-х гг., когда достигли наибольшего накала страсти в связи с «красной угрозой». Но это были непродолжительные периоды, и число писем быстро снижалось до обычного уровня. За все это время не наблюдалось экспоненциального роста. Возможно даже, люди стали говорить о теориях заговора чуть *меньше*, чем раньше. Исследователи подсчитали, что на протяжении 50 лет после смерти Кеннеди в среднем в год было меньше писем с конспирологической тематикой, чем в течение 70 лет до этого события. В целом можно сказать, что с годами не менялось почти ничего. Конспирологические разговоры в большинстве случаев были стабильным шумом на заднем плане, и их интенсивность удивительным образом не зависела от политических событий, экономики или развития средств коммуникации.

Усцински и Парент приходят к заключению, что «все данные свидетельствуют об одном убедительном факте: мы не живем в эпоху заговоров сейчас и не жили в обозримом прошлом». Итак, если наше увлечение конспирологией – это не свежее приобретение, то когда же оно появилось? Оказывается, довольно давно.

Пока горел Рим

По утверждению историка Стивена Дандо-Коллинза, днем 19 июля 64 г. в Риме стоял палящий зной. Это было накануне чрезвычайно популярных ежегодных Римских игр в честь побед Цезаря (*Ludi Victoriae Caesaris*). Большой цирк (*Circus Maximus*) – огромный стадион, вмещавший четверть миллиона зрителей, – был уже подготовлен к мероприятию, и народ стекался в город. В этот вечер торговцы едой, выстроившиеся вдоль улиц, примыкающих к стадиону, топили свои жаровни, деловито готовясь накормить толпы людей, когда забрезжит рассвет. Невозможно определить точно, где именно, но где-то в непосредственной близости от стадиона вспыхнул пожар. Пожары были нередки в Древнем Риме, но этот отличался от прочих. Раздуваемый сильным ветром, он быстро распространялся по узким извилистым улочкам, пожирая тесно стоящие дома. Этот ад, который потом назвали Великим пожаром Рима, продолжался почти неделю. Множество людей погибло в огне, половина жителей города осталась без крова. В общей сложности две трети города превратились в руины и пепел^[30].

Не успели еще остыть угли, как распространились теории заговора. Подозрение немедленно пало на императора Нерона. По словам римского историка Тацита, который в детстве стал свидетелем этого пожара, «никто не осмеливался бороться с огнем, потому что какие-то темные люди не позволяли его тушить, угрожая расправой. Некоторые из них сами бросали в дома зажженные факелы, крича, что так велено»^[31]. Что касается Нерона, то Тацит пишет, что, когда вспыхнул пожар, Нерон находился за 58 км от Рима, в своем родном городе Анциуме. Когда он вернулся в город, то быстро организовал обездоленным людям кров и питание. Тем не менее общественность отнюдь не преисполнилась благодарности за его усилия. Поползли слухи, что, пока город горел, молодой, инфантильный, поглощенный собой император находился в Анциуме, где выступал с пением перед публикой.

Тацит не был уверен в причастности Нерона к пожару и слушал отчеты о слухах без явного одобрения. Другие были менее сдержанны. Светоний, родившийся через пять лет после пожара, в свое время был уважаемым историком и имел доступ к официальным архивам Рима. После, попав в немилость к императору Адриану предположительно из-за любовной связи с императрицей, Светоний потерял право доступа к архивам. Поэтому биография Нерона, написанная им через 50 лет после пожара, в значительной мере основывалась на слухах. «Словно ему претили безобразные старые дома и узкие кривые переулки, – писал Светоний, – он поджег Рим настолько открыто, что многие консуляры заставали у себя во дворах его слуг с факелами и паклей, но не осмеливались их трогать». И затем Светоний добавляет, что после возвращения из Анциума «на этот пожар он смотрел с Мecenатовой башни, наслаждаясь великолепным пламенем, и в театральном одеянии пел "Крушение Трои"»^[32].

Дион Кассий, писавший спустя 165 лет после пожара, пошел еще дальше, утверждая, что у Нерона была группа хорошо организованных слуг, поджегших город исключительно по злобе. Дион явно ухватился за идею, что Нерон в безумном ликовании распевал песни, когда вокруг пылал город, и приукрасил ее своими подробностями. Его мелодраматический пересказ пожара стоит процитировать целиком:

После этого Нерон посвятил свое сердце исполнению того, что, без сомнения, всегда было его желанием, а именно – в течение своей жизни привести к гибели весь Город и государство... Соответственно, он втайне послал людей, притворявшихся пьяными или по-другому озорничавшими, и приказал им сначала поджечь одно-два или даже несколько зданий в разных концах города, так, чтобы люди были сбиты с толку и не могли ни найти причины бедствия, ни положить ему конец... Когда все жители были в таком состоянии духа и многие, раздавленные несчастьем, бросались прямо в огонь,

Нерон взошел на крышу дворца, с которой открывался наилучший вид на большую часть пожара, и, напялив одеяние кифареда, спел «Падение Трои», как он назвал эту песню, хотя на самом деле речь шла о падении Рима^[33].

Был ли на самом деле поджог или нет, действительно ли Нерон пел, играя на лире, неизвестно: ему не довелось стать персонажем теории заговора. Чтобы прекратить распространение слухов, он создал свою собственную конспирологическую теорию. По словам Тацита, Нерон «приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами»^[34]. У нескольких христиан выбили ложные признания, на основании которых задержали многих других. Тацит пишет, что их обвиняли «не столько в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду людскому». Они стали козлами отпущения, и Нерон отнесся к ним безжалостно. «Их умерщвление сопровождалось издевательствами, – рассказывает Тацит, – их облачали в шкуры диких зверей, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах или, обреченных на смерть в огне, поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения».

Великий пожар был далеко не единственным событием в римской истории, вызвавшим появление теорий заговора. Увлечение римлян конспирологией уходит корнями в самое начало империи. Ромул, один из основателей города и первый римский царь, предположительно исчез при загадочных обстоятельствах. По слухам, его советники сенаторы умертвили своего царя, стремясь укрепить собственную власть. Дион Кассий изложил происшедшее в характерном для него мрачном стиле, написав, что жаждущие власти сенаторы окружили Ромула, когда он произносил речь, и «растерзали его на части» тут же на полу здания сената. Дион отметил роковое совпадение, утверждая, что преступление было сокрыто «сильной бурей и затмением солнца – теми же событиями, которыми сопровождалось его рождение. Таким был конец Ромула»^[35]. Виктория Паган подметила, что вся история Древнего Рима насыщена рассказами о предполагаемых заговорах. Многие из этих сюжетов основаны на реальных событиях; убийства и другие подлые злодеяния были весьма характерны для древнеримской политики. Но часто, как в случае с нашумевшими слухами о пиромании Нерона или неожиданной смертью Ромула, истории были, несомненно, приукрашены или даже полностью выдуманы.

Это касается не только Рима. Древний мир был полон заговоров и конспирологических теорий. Историк Джозеф Ройзман пишет, что по крайней мере уже в V в. до н. э. деятельность знаменитых афинских ораторов и драматургов была пронизана «рассказами о заговорах, которые касались абсолютно всех аспектов жизни в Афинах. Козни строили против жизни людей, их имущества, должности, репутации, а также против государственных интересов, власти и относительно международных отношений»^[36]. В заговорах подозревали почти каждого, начиная от политиков и деловых людей и заканчивая иммигрантами и рабами, и эти истории, по видимому, воспринимались всерьез как правящей верхушкой, так и народными массами.

Увлечение конспирологией продолжалось на протяжении всего Средневековья. Как и прежде, теории заговора были популярны и среди черни, и в аристократических кругах. По словам Барри Коварда и Джулиана Сванна, в голодные годы крестьяне обычно считали свое бедственное положение следствием не «плохой погоды или неправильного распределения ресурсов, а подлых действий спекулянтов», а правящая элита часто приписывала нежелательные изменения «заговору придворных, министров, фаворитов, еретиков или масонов»^[37]. Даты и имена менялись, но склонность к конспирологии оставалась неизменной на протяжении веков. Ковард и Сванн указывают, что «английские парламентарии в начале XVII в., например, часто обращались к Тациту и римской истории для объяснения политики своего времени».

Великий лондонский пожар, уничтоживший в 1666 г. центральную часть города за четыре дня, – яркий пример того, как история повторяется и конспирология вместе с ней. Покуда бушевало пламя, Сэмюэл Пипс записал в своем дневнике про ползущие тут и там слухи о том, что «пожар явился следствием заговора»^[38]. Были те, кто подозревал, что подожгли свои

по указанию короля Карла II. По словам современников, некоторые даже проводили «ужасную параллель между Его Величеством и Нероном»^[39]. Другие предполагали, что поджигателями были заговорщики-католики или враждебные Англии державы. Вскоре арестовали француза Робера Юбера, который признался, что устроил пожар, действуя в сговоре с французскими католическими шпионами. Его признание было не вполне правдоподобным. Так, сначала он заявил, что поджог был в Вестминстере. Затем, когда узнал, что пожар на самом деле начался на Паддинг-Лейн и даже не дошел до Вестминстера, изменил показания. Тем не менее власть и жители Лондона воспользовались возможностью возложить вину за пожар на этого добровольного козла отпущения. Имея в качестве доказательства вины лишь это сомнительное признание, Робер был повешен 27 октября 1666 г. перед толпой ликующих зрителей^[40].

Краткого взгляда на историю достаточно, чтобы понять: золотой век конспирологии начался тысячи лет назад и заканчиваться не собирается. Некоторые из античных теорий заговора поразительно похожи на современные. Однако есть и ряд заметных различий. Во времена Античности конспирологические теории, как правило, имели отношение к местным, внутренним событиям и причины обычно предполагались достаточно конкретные и личные. Стоит также отметить, что, хотя многие истории были, несомненно, приукрашены, они не были *полностью* вымышленными. Когда императоры и монархи обладали абсолютной властью, произвести какие-либо значимые изменения можно было только путем заговора.

Со временем интересы конспирологии расширились. Предположения о существовании местных мелких заговоров на почве личных интересов сменились версиями значительно большего масштаба. Предлагаемые сюжеты стали более таинственными, глобальными и губительными. И наконец, сами заговорщики теперь представлялись менее явными и более зловещими.

На пути от простых теорий, характерных для прошлых времен, к нынешним крупномасштабным версиям имели место две важнейшие истории, первая из которых произошла благодаря молодому немецкому идеалисту Адаму Вейсгаупту.

Паника вокруг иллюминатов

[41]

В 1772 г. Адам Вейсгаупт, следуя по стопам своего отца и крестного, стал профессором права в университете баварского города Ингольштадт. Однако он никогда по-настоящему не увлекался правом. В свои 24 года Вейсгаупт был неутомим и идеалистичен. Разочаровавшись в строгом иезуитском образовании, основанном на зубрежке, вдохновленный идеями Просвещения, он загорелся желанием улучшить общество и с помощью силы разума разрушить религиозные суеверия. Кроме того, по словам историка Джона Робертса, Вейсгаупт был «циничным, беспринципным карьеристом и лжецом... Все свидетельства об этом периоде карьеры говорят о том, что это был неприятный, но характерный для университетской среды типаж: умный, своенравный, эгоцентричный и склонный к самообману зануда».

По мнению Робертса, истинной страстью Вейсгаупта были интриги. С ранних лет его интересовали тайные общества вроде пифагорейского союза. Он вступил в масонскую ложу в 1774 г., но был разочарован отсутствием у франкмасонов политических целей и настоящих тайн, а также высокими членскими взносами. Он решил организовать собственное тайное общество. На первом заседании, состоявшемся 1 мая 1776 г., присутствовали только сам Вейсгаупт и четверо его студентов. Он назвал свое общество орденом иллюминатов.

Неоднозначность личности Вейсгаупта отразилась на особенностях ордена. Его мировоззрение было идеалистическим, на грани наивности. Единственной целью ордена Вейсгаупт указал «донести до человечества, сколь важны совершенство разума и его благородство... чтобы сопротивляться злым замыслам, чтобы помочь в борьбе с несправедливостью по отношению к обездоленным и угнетенным, чтобы подвигнуть людей на доблестные дела и в целом способствовать улучшению средств познания и науки». В то же время, став главой собственного тайного общества, Вейсгаупт смог удовлетворить свою жажду внимания и интриг. Он тщательно раздувал ауру таинственности вокруг ордена. Члены организации получали новые имена, должны были выучить значения тайных слов, пройти тщательно разработанные обряды посвящения, им было приказано порвать все отношения с семьей и друзьями. Чтобы набрать новых членов ордена, Вейсгаупт внедрял иллюминатов в масонские ложи и сманивал людей оттуда. Он разработал сложную иерархию, про которую не знал никто, кроме самых высокопоставленных участников. Для продвижения вверх требовалось полное беспрекословное послушание. Истинные политические цели ордена – мирное преобразование общества – лишь постепенно раскрывались перед участником по мере достижения наивысших ступеней иерархии.

К началу 1780-х гг. в ордене насчитывалось около 300 членов со всей Европы. Однако расширение организации привело к ослаблению конспирации. Властность и педантичность Вейсгаупта раздражали некоторых новых участников. Несколько человек проговорились о деятельности иллюминатов посторонним лицам, преувеличив исходящую опасность. К 1784 г. слухи об ордене привлекли внимание властей. Правительство Баварии издало указ, запрещающий тайные общества, и Вейсгаупт прекратил собрания иллюминатов. Утечка информации продолжалась, газетчики и проповедники все чаще распространяли тревожные слухи, обвиняя иллюминатов в «безбожии, неверности правящему дому, политических интригах и моральной испорченности».

Отчаянно пытаясь спасти свою организацию, Вейсгаупт лично встретился с Карлом Теодором, курфюрстом Баварии, и поведал ему большинство тайн иллюминатов. Напрасно он это сделал. 2 марта 1785 г. Теодор издал еще один указ, где запрещалась деятельность именно иллюминатов. Вейсгаупт бежал из Баварии. Начались расследования, устраивались аресты, и для всеобщего обозрения была опубликована большая часть секретных документов иллюми-

натов, включая личные письма Вейсгаупта. Иллюминаты перестали существовать, но не были забыты.

Раскрытие реально существующего тайного общества, имеющего на самом деле политические цели, в сочетании с многочисленными раздутыми слухами об отвратительной и разрушительной деятельности организации вызывало беспокойство и тревогу. Стали говорить, что тайное общество Вейсгаупта просто ушло в подполье и продолжает функционировать. Поскольку настоящего ордена больше не существовало, теперь ничто не мешало их противникам представлять в своем воспаленном воображении иллюминатов, распространившихся не только по Баварии, но и по всей Европе и даже в недавно получивших независимость Соединенных Штатах. Разоблачение иллюминатов Вейсгаупта бросало тень и на масонов. Известно, что агенты иллюминатов внедрились в несколько масонских лож, и кто может уверенно сказать, что всех их разоблачили. Происходили тревожные события, и казалось все более правдоподобным, что это связано со скрытыми заговорами тайных обществ. А затем вспыхнула Великая французская революция.

«Сегодня легко недооценить, каким потрясением была Французская революция, – пишет Робертс. – Поскольку с нее началась эпоха революций, которая длится до сих пор, мы воспринимаем идею революции совсем не так, как люди XVIII в.». В течение 10 бурных суматошных лет между 1789 и 1799 гг. обрушилась старая система наследования аристократических привилегий, и на смену ей пришло новое, более равноправное светское общество. Революционные идеи начали распространяться по Европе, и вскоре миллионы людей получили основные права, которых у них никогда раньше не было, в то время как аристократия внезапно обнаружила, что ее могущество и богатство растаяли. Это были великие и небывалые изменения – быстро возникла совершенно новая политическая реальность. Понятно, что люди пытались как-то к ней привыкнуть. «Казалось, что масштабы и жестокость изменений... не поддавались никаким известным, традиционным вариантам объяснения, – писал Робертс. – Требовалось осмысление на каком-то совершенно ином уровне».

Ближе к концу революции, в 1797 г., почти одновременно вышли книги двух авторов, где приводилось новое объяснение происходящему. Первая из них была написана Огюстеном Баррюэлем. Баррюэль был французским дворянином, священником-иезуитом и полемистом. К тому времени он уже добился некоторого литературного успеха, критикуя философию Просвещения с точки зрения своих ярких религиозных убеждений. В 1789 г., когда вспыхнула Французская революция, Баррюэль опубликовал памфлет, в котором обвинял в происходящем тлетворную идеологию Просвещения и слабость французского духовенства. Но к 1797 г., когда вышли первые два тома его «Иллюстрированных мемуаров истории якобизма», он пришел к убеждению, что на самом деле все было тщательно подстроено кем-то, оставшимся в тени. Он писал: «Все, даже самые ужасные деяния, совершенные во время Французской революции, были ожидаемы, заранее спланированы, предreshены и взаимосвязаны... они были порождены хорошо продуманным злодейством»^[42]. Злодеями он считал философов Просвещения, масонов и якобинцев. Но Баррюэль утверждал, что эти группы были всего лишь «наиболее заметными из негодяев, участвовавших в грандиозном заговоре, инициаторы и пособники которого действовали уже давно и широко распространили свою деятельность». Баррюэль полагал, что за всем этим кроется значительно более мощный и зловещий враг: ужасные иллюминаты Адама Вейсгаупта, чья цель «не просто уничтожение французского короля, а повсеместное разрушение, уничтожение общественного строя и веры».

У профессора натурфилософии Эдинбургского университета шотландца Джона Робисона были похожие соображения. Почти сразу после выхода книги Баррюэля он опубликовал свой труд с ярким названием «Доказательства заговора против всех религий и правительств Европы, осуществляемого на тайных встречах франкмасонов, иллюминатов и обществ чтения. Собранные из достоверных источников». Хотя Робисон не соглашался с Баррюэлем насчет

некоторых деталей, основные идеи этих книг совпадали. Робисон утверждал, что Французская революция организована иллюминатами и это их первый шаг на пути к всеобщей всемирной анархии. По словам Робисона, лидеры иллюминатов «не верили ни единому своему слову, не верили тем теориям, которые излагали... На самом деле они намерены были упразднить все религии, свергнуть все правительства и привести мир к массовому разграблению и катастрофе»^[43]. На тот случай, если его читатели встревожились недостаточно, Робисон предупреждал, что иллюминаты «по-прежнему существуют и занимаются тайной деятельностью», а «их агенты пытаются пропагандировать нам свое мерзкое учение».

Робертс отмечает, что ни Баррюэль, ни Робисон на самом деле не сообщили ничего нового. Уже в первые революционные годы распространились слухи, что к происходящему приложили руку масоны или какое-то другое тайное общество. Робисон и Баррюэль занимались не придумыванием, а обобщением. Они взяли все имеющиеся теории заговора и соединили их в единую большую теорию, объяснявшую не только Французскую революцию, но вообще все происходящее в мире в прошлом, настоящем и будущем. Простая всеобъемлющая конспирологическая теория, сформулированная Баррюэлем и Робисоном, прекрасно соответствовала страхам и потребностям людей. Несмотря на обилие фактических ошибок и логических несоответствий, обе книги вскоре были переизданы, переведены на другие языки, распространены по Европе и через Атлантический океан достигли Америки.

Так были заложены основы современной конспирологии. Мелкие интрижки XVIII в. и более ранних веков превратились в политический умысел всемирного масштаба.

Ужас перед иллюминатами длился недолго. Когда-то их считали вершителями революций, но в наши дни их статус понизился, и сейчас орден Вейсгаупта подозревают во влиянии на поп-звезд. Музыкантов, таких как Джей-Зи, Леди Гага, Канье Уэст и Кеша, называют «марионетками в руках иллюминатов» и обвиняют в том, что их шоу «зомбируют сознание молодежи всего мира»^[44]. Справедливости ради надо признать, что некоторые музыканты действительно имеют склонность к использованию тайной символики. Так, например, жест «Рос», который использует Джей-Зи, повторяет масонскую пирамиду и «всевидающее око». Однако пик популярности этого направления пришелся на начало 2015 г., когда Мадонна выпустила песню под названием «Иллюминаты». Во время интервью она сказала: «Я знаю, кто такие иллюминаты на самом деле и откуда взялось это слово». Она утверждала, что в действительности это всего лишь группа умных людей, а смысл песни такой: «Если вы думаете, что я из общества иллюминатов, то огромное вам спасибо за комплимент, потому что мне очень хотелось бы быть членом этой группы, быть настоящим иллюминатом»^[45].

Объясняя, почему паника вокруг иллюминатов утихла довольно быстро, социологи Сеймур Липсет и Эрл Рааб предположили, что успешность теории заговора определяется двумя критериями^[46]. Во-первых, должна быть «тайная группа людей», которые, предположительно, дергают за ниточки. Но, кроме того, нужны «менее тайные, более заметные посредники, связанные с заговорщиками». Например, конспирологическая теория про какие-нибудь обширные интриги католической церкви может иметь успех, только если существует некоторое количество иммигрантов-католиков, олицетворяющих угрозу, воспринимаемую в таком случае более реалистично. Когда люди искали объяснения Французской революции, еще был на слуху скандал вокруг настоящих, живых иллюминатов. Однако спустя несколько лет иллюминаты стали не более чем воспоминанием.

На втором этапе развития современной теории заговора была придумана новая тайная группа. В отличие от иллюминатов Вейсгаупта, которые хотя бы существовали на самом деле, эта группа заговорщиков была полностью вымыслена. Однако несчастные люди, назначенные на роль ее посредников, оказались вполне настоящими.

Сионские мудрецы

«Протоколы сионских мудрецов» – это тоненькая книжечка, содержащая всего около 80 страниц текста^[47]. Но скромный размер контрастирует с ошеломляющими откровениями, содержащимися внутри. В «Протоколах» описан заговор ужасающего масштаба, якобы начавшийся давным-давно и приближающийся к мучительно жуткому завершению. И это не просто разоблачения, сделанные на скорую руку кем-то со стороны. Это откровения, продиктованные самими заговорщиками, – протокол тайного собрания верховного совета международного еврейства, тех самых сионских мудрецов, в честь которых назван документ. Конечно, записанные доклады предназначались исключительно для еврейских глаз, но копия каким-то образом была опубликована в России в начале XX в. По-видимому, доклад был подслушан русским шпионом или, в зависимости от того, какую из версий вам рассказывают, запись была изъята у участника, украдена из некоего секретного сионистского архива или даже присвоена любовницей распутного мудреца.

«Протоколы» состоят из 24 коротких проповедей, которые главный старейшина изложил своим внимательным соратникам, разъяснив избыточный жуткими подробностями план достижения мирового господства. В первом протоколе описаны моральные принципы, на которых основана вся программа. Утверждается, что гой – нееврейские народы – неразумные дикари, у которых отсутствует живой ум, благоразумие и самообладание, характерные для евреев. Позволить этим людям руководить друг другом – все равно что дать слепому слепого поводыря. Поэтому утверждается, что единственная жизнеспособная форма управления – мировая диктатура, возглавляемая евреями.

В последующих протоколах объясняется, как подорвать демократию и ускорить ее гибель. В протоколах даны указания евреям сеять семена раздора по всему миру, культивировать неприязнь между людьми разных рас, классов и национальностей. Следует контролировать средства массовой информации, манипулировать политиками, подрывать религию, заменяя ее безжалостным материализмом (несомненно, теория эволюции была придумана сионскими мудрецами). И это только в спокойные времена. Когда понадобятся более жесткие меры, они должны будут обеспечить распространение чумы и голода, экономический кризис, убийства глав государств, организовывать бессмысленные войны. Нужно формировать у населения беспомощный страх и террором принудить его к подчинению. Согласно «Протоколам», хитрость состоит в том, чтобы совершать все это, оставаясь в тени до тех пор, пока не будет слишком поздно что-либо изменить. Когда иноверцы в достаточной степени выронят бразды правления обществом, евреи выйдут из тени и возьмут власть в свои руки. При новой власти благонадежные граждане будут следить друг за другом. Тираны установят полный контроль во всех сферах жизни и будут мгновенно и безжалостно искоренять любое инакомыслие. Любой, кто что-либо совершит, скажет или даже подумает против еврейского режима, будет немедленно казнен.

Этот дьявольский манифест привлек к себе внимание людей. Удобство «Протоколов» заключалось в неопределенности документа: излагалась общая стратегия завоевания мира, однако не содержалось упоминаний конкретных имен, дат или мест. Это означало, что его можно было приспособить для любого случая. Как выразился Ричард Леви, «Протоколы» оказались «настоящим Розеттским камнем истории, единым ключом, открывающим все загадочные тайны современного мира»^[48]. Все, что происходит в мире, можно объяснить тайными махинациями сионских мудрецов. Наблюдательным читателям остается лишь выбрать, в каких именно бедах нашего общества они хотели бы обвинить евреев^[49]. Революции во Франции и в России? Организовали сионские мудрецы. Первая и Вторая мировые войны? Все тех же рук дело. Экономический кризис 1929 г. и последовавшая за ним Великая депрессия? Вы угадали.

Войны в Корее, Вьетнаме, Афганистане, Ливане и в Персидском заливе? Мудрецы, мудрецы, мудрецы. На их совести не только крупномасштабные проекты вроде войн и революций. По мнению некоторых сторонников подлинности «Протоколов», мудрецы интересуются и мелочами. Их обвиняли во всем, начиная с популяризации джаза (особое беспокойство вызывали «распущенная чувственность плавных звуков» и «бесстыдные пляски»^[50], на которые воодушевляла подобная музыка) и распространении жевательной резинки (чтобы сделать женщин более развратными)^[51], заканчивая поощрением проституции, алкоголизма и даже, почему-то, собачьих выставок^[52].

«Протоколы» сочетали в себе шокирующие откровения и возможность объяснить с их помощью все мировые беды и потрясения, что позволило им занять достойное место в истории. «Протоколы» издавали и переиздавали по всему миру. Название книги варьировалось от относительно мягкого «Тайны сионских мудрецов» (*Secrets of the Wise Men of Zion*) и умеренно тревожного «Международное еврейство: Исходная мировая проблема» (*The International Jew: The World's Foremost Problem*) (с комментариями Генри Форда, опубликовано в США) до совершенно апокалиптического «Еврейский антихрист и протоколы сионских мудрецов» (*The Jewish Antichrist and the Protocols of the Elders of Zion*) (издание, вышедшее в нацистской Германии в 1938 г.). Миллионы экземпляров были проданы или розданы. Кто-то подсчитал, что в 1939 г. по размеру тиража «Протоколы» занимали второе место после Библии^[53].

Конечно, при всем при этом имеется одна маленькая проблема. Сионских мудрецов не существует. «Протоколы» – подделка. Причем подделка низкого качества. Цитируя историка Нормана Коха, «Протоколы» – это «кошмарно написанная реакционная галиматья»^[54]. Это низкопробная грубая фальшивка, бессмысленно и некачественно компилированная из нескольких мутных источников. История создания «Протоколов» сама по себе может послужить темой для конспирологических теорий. Но не в «Протоколах» впервые был придуман миф о еврейском мировом заговоре. Этот миф создавался на протяжении веков.

История лжи

Недоверие и предубеждение к евреям уходит корнями к ранним годам христианства. Проповедник IV в. Иоанн Златоуст, которого очень уважали за его ораторское искусство, красноречиво обвинял евреев, утверждая, что, поклоняясь дьяволу, они убивают младенцев^[55]. В 1215 г. папа Иннокентий III был обеспокоен тем, что христиане могут случайно вступить в отношения с евреями. Чтобы этого не случилось, евреям было предписано носить отличающую их одежду, отсюда берет начало желтый «знак позора», который вынуждены были носить в Европе многие евреи в Средневековье и потом вновь – при нацистах. Пару десятилетий спустя папа Григорий IX учредил инквизицию, дабы упорядочить усилия Римской католической церкви в борьбе с ересью. Среди других обвиняемых казнили большое количество евреев, а также во множестве сжигали их священные книги^[56].

Согласно ханжеской логике некоторых средневековых богословов, еврейский Талмуд был одновременно богохульной книгой и, как ни парадоксально, свидетельством истинности христианского учения^[57]. Христианские богословы утверждали, что евреи поступают так же, как дьявол, который знает всю правду о христианстве, но намеренно отвергает ее и губит верующих. Люди начинали воспринимать евреев как сообщников Сатаны, обладающих тайным знанием и черной магией и затаивших неутолимую злобу к христианству. Стали обычным делом утверждения, что еврейский народ состоит в заговоре против христиан.

Была популярна теория, что евреи имеют обыкновение отравлять христианские колодцы с питьевой водой. Когда эпидемия чумы в XIV в. опустошала Европу, вспышки болезни обычно также связывали с мировым еврейским заговором с целью отравления колодцев. В некоторых случаях палачи с помощью пыток добывали признание у подозреваемых евреев, на этом основании были сожжены заживо тысячи людей. Самый страшный погром произошел в Страсбурге^[58]. Охваченное ужасом население, пытаясь предотвратить чуму, решило заранее перебить всех евреев в городе. (Возможно, тут сыграло роль то, что некоторые городские аристократы брали кредиты у евреев-ростовщиков и воспользовались шансом избавиться от долгов.) Городские власти пытались вмешаться, но не смогли сдержать толпу. В итоге около 900 евреев сгорели заживо, остальные были крещены или изгнаны. Тем не менее через некоторое время эпидемия чумы прокатилась по городу, унеся жизни 16 000 человек.

Кроме того, существовал «кровавый навет» – утверждение, что евреи регулярно убивают христиан и собирают их кровь, которую якобы используют при выпечке пасхальной мацы, для приготовления снадобий, излечивающих их физическое уродство, или для выполнения дьявольских ритуалов^[59]. Этот миф возник в XII в., когда в Англии на окраине Нориджа маленький христианский мальчик был найден мертвым накануне пасхального воскресенья. Монах-бенедиктинец Томас Монмутский провел любительское расследование и предложил некое запутанное объяснение происшедшему. Он утверждал, что согласно тайному учению евреи должны пролить кровь христиан, чтобы вновь обрести свою родину. Поэтому тайный совет еврейской знати собирается раз в год, чтобы выбрать христианского ребенка на роль жертвы. Эта идея крепко засела в умах людей. С тех пор на протяжении веков, как только где-то пропадал или обнаруживался убитым христианский ребенок, подозрение в первую очередь падало на местных евреев.

Такие религиозно обусловленные страхи сохранялись столетиями. В то время во многих регионах евреи были лишены гражданства и права собственности, замкнуты в гетто или вообще исключены из христианского общества. Положение начало меняться после Великой французской революции, когда многие евреи получили основные гражданские права и начали выходить из изоляции. Естественно, они поддерживали либеральные и демократические политические течения, поскольку это давало надежды на большую свободу. Все еще не имея

возможности заниматься своей традиционной деятельностью, многие из них переселялись в города и придумывали новые способы зарабатывать на жизнь. Большинство из них оставались нищими и незаметными, однако некоторые стали весьма состоятельными людьми.

Все это привело к росту социальной напряженности. Многие оказались не в восторге от резких изменений, происходящих вокруг. Для кого-то возвращение евреев в общество стало определяющей чертой современного мира. Вековые предрассудки, давшие начало кровавому навету и мифу об отравлениях, усугубились и преобразились, в них нашли отражение новые тревоги и обиды. Отныне евреи стали врагами не Бога, а человека^[60]. В 1879 г. появилось новое слово – «антисемитизм»^[61]. Так произошел переход от набора примитивных средневековых суеверий к полноценной политической идеологии.

«Протоколы» прекрасно сочетались с новой политикой антисемитизма, однако не сразу обрели популярность. Впервые они были опубликованы в сокращенном виде в российской газете «Знамя»^[62]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Во многих исследованиях оценивали наличие гендерных различий в склонности к конспирологии и не нашли, напр.: Uscinski, J. E., & Parent, J. M. (2014). *American Conspiracy Theories*. Oxford University Press. P. 82–83.

2.

В некоторых исследованиях не обнаружено сколько-нибудь значимой связи между уровнем образования и склонностью к конспирологии. В некоторых, однако, есть слабая отрицательная корреляция, напр.: Там же. P. 86–87.

3.

В большинстве исследований не найдено достоверной связи между возрастом и склонностью поддерживать конспирологические теории. Там же.

4.

Когда писалась книга, вот это видео под названием «30 самых значимых моментов Ларри Стайлинсон» набрало более 1,5 млн просмотров на YouTube: <https://www.youtube.com/watch?v=EGQZk9F6Dxs>.

5.

По данным различных опросов, проведенных в 2004, 2006 и 2007 гг. Zogby, Scripps Howard/Ohio University и CBS/The New York Times. См.: http://www.aei.org/files/2013/11/06/-public-opinion-on-conspiracy-theories_181649218739.pdf.

6.

http://www.publicpolicypolling.com/pdf/2011/PPP_Release_National_ConspiracyTheories_040213.pdf.

7.

Согласно опросам 2006 и 2007 гг. Scripps Howard/Ohio University. См.: http://www.aei.org/files/2013/11/06/-public-opinion-on-conspiracy-theories_181649218739.pdf.

8.

http://www.publicpolicypolling.com/pdf/2011/PPP_Release_National_ConspiracyTheories_040213.pdf.

9.

Там же.

10.

<http://www.pewglobal.org/2011/07/21/muslim-western-tensions-persist/>.

11.

www.rbcdaily.ru/politics/562949980129006.

12.

Moscovici, S. (1987). The conspiracy mentality. In Graumann, C. F., & Moscovici, S. (Eds.). *Changing Conceptions of Conspiracy*. Springer. P. 151.

13.

Mitchell, S. T. (2010). Paranoid styles of nationalism after the Cold War. In Kelly, J. D., Jauregui, B., Mitchell, S. T., & Walton, J. (Eds.). *Anthropology and Global Counterinsurgency*. University of Chicago Press. P. 89–104.

14.

Van Harreveld, F., Rutjens, B. T., Schneider, I. K., Nohlen, H. U., & Keskinis, K. (2014). In doubt and disorderly: Ambivalence promotes compensatory perceptions of order. *Journal of Experimental Psychology: General*, 143 (4), 1666–1676.

15.

Van Harreveld, F., Rutjens, B. T., Schneider, I. K., Nohlen, H. U., & Keskinis, K. (2014). In doubt and disorderly: Ambivalence promotes compensatory perceptions of order. *Journal of Experimental Psychology: General*, 143 (4), 1666–1676.

16.

Swami, V., Voracek, M., Stieger, S., Tran, U. S., & Furnham, A. (2014). Analytic thinking reduces belief in conspiracy theories. *Cognition*, 133 (3), 572–585.

17.

Eagleman, D. (2011). *Incognito*. Pantheon. P. 1.

18.

Eagleman, D. (2011). *Incognito*. Pantheon. P. 1.

19.

Eagleman, D. (2011). *Incognito*. Pantheon. P. 4.

20.

Haidt, J. (2006). *The Happiness*

21.

Kahneman, D. (2011). *Thinking, Fast and Slow*. Farrar, Straus and Giroux. P. 31. Русский перевод цит. по: Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. – М.: АСТ, 2014. – С. 22.

22.

Billig, M. (1978). *Fascists*. Academic Press. P. 314.

23.

DeLillo, D. (1989). *Running Dog*. Vintage. P. 111.

24.

Moscovici, S. (1987). The conspiracy mentality. In Graumann, C. F., & Moscovici, S. (Eds.). *Changing Conceptions of Conspiracy*. Springer. P. 153.

25.

http://muse.jhu.edu/journals/theory_and_event/v004/4.3r_dean.html.

26.

Bessi, A., Coletto, M., Davidescu, G. A., Scala, A., Caldarelli, G., & Quattrociocchi, W. (2015). Science vs conspiracy: Collective narratives in the age of misinformation. PLOS ONE, 10 (2). e0118093/

27.

Kay, J. (2011). Among the Truthers. HarperCollins. P. xix.

28.

Sigelman, L., & Walkosz, B. J. (1992). Letters to the editor as a public opinion thermometer: The Martin Luther King holiday vote in Arizona. Social Science Quarterly, 73 (4), 938–946.

29.

Uscinski, J. E., & Parent, J. M. (2014). American Conspiracy Theories. Oxford University Press. P. 110–129.

30.

Dando-Collins, S. (2010). The Great Fire of Rome. Da Capo Press. P. 86–98.

31.

<http://www.eyewitnesstohistory.com/rome.htm> Русский перевод дан по: Чистякова Н., Вулих Н. История античной литературы. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963. – С. 284.

32.

Цит. по: Dando-Collins, S. (2010). The Great Fire of Rome. Da Capo Press. P. 3–4. Русский перевод: Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. – М.: Наука, 1993. – С. 164.

33.

http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/62*.html Русский перевод: Кассий Дион Коккейан. Римская история/Пер. В. Талах. – Киев: Видавец Куприенко С. А., 2013.

34.

Цит. по: Dando-Collins, S. (2010). The Great Fire of Rome. Da Capo Press. P. 8. Русский перевод: Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Т. I. – М.: Ладомир, 1993.

35.

http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Cassius_Dio/1*.html.

36.

Roisman, J. (2006). The Rhetoric of Conspiracy in Ancient Athens. University of California Press. P. 1.

37.

Coward, B., & Swann, J. (2004). Conspiracies and Conspiracy Theory in Early Modern Europe. Ashgate. P. 2.

38.

<http://www.pepys.info/1666/1666sep.html> Русский перевод: Пипс С. Перевод дан по: Домой, ужинать и в постель. Из дневника/пер. А. Ливерганта – М.: Текст, 2010. С. 59.

39.

Цит. по: Hanson, N. (2001). *The Dreadful Judgement*. Doubleday. P. 257.

40.

Цит. по: Hanson, N. (2001). *The Dreadful Judgement*. Doubleday. P. 271–302.

41.

Там, где не указано иначе, исторические подробности и цитаты об Адаме Вейсгаупте, иллюминатах, Великой французской революции и Огюстене Баррюэле приведены по: Roberts, J. M. (1972). *The Mythology of the Secret Societies*. Secker & Warburg. P. 118–202.

42.

Цит. по: Byford, J. (2011). *Conspiracy Theories*. Palgrave Macmillan. P. 1.

43.

Robison, J. (1798). *Proofs of a Conspiracy* (3rd Edition). Dobson & Corbett. P. 13.

44.

<http://a-sheep-no-more.blogspot.ru/2013/12/top-10-illuminati-puppets-and-masters.html>.

45.

<https://www.theguardian.com/music/2014/dec/21/madonna-album-hack-living-state-terror>.

46.

Lipset, S. M., & Raab, E. (1973). *The Politics of Unreason*. Harper & Row. P. 221.

47.

<https://archive.org/details/TheProtocolsOfTheLearnedEldersOfZion>.

48.

Segel, B. W. (1995). *A Lie and a Libel*. University of Nebraska Press. P. 7.

49.

Segel, B. W. (1995). *A Lie and a Libel*. University of Nebraska Press. P. 12.

50.

https://archive.org/details/TheInternationalJew_655.

51.

Ben-Itto, H. (2005). *The Lie that Wouldn't Die*. Vallentine Mitchell. P. 371.

52.

Wistrich, R. (1985). *Hitler's Apocalypse*. Weidenfeld & Nicolson. P. 181.

53.

Цит. по: Partridge, C., & Geaves, R. (2007). Antisemitism, conspiracy culture, christianity, and Islam. In Lewis, J. R., & Hammer, O. (Eds.). *The Invention of Sacred Tradition*. Cambridge University Press. P. 75.

54.

Cohn, N. (2005). *Warrant for Genocide*. Serif. P. 81. Русский перевод: Кон Н. Благословение на геноцид/пер. с англ. С. С. Бычкова – М.: Прогресс, 1990.

55.

<http://legacy.fordham.edu/halsall/source/chrysostom-jews6.asp>.

56.

Rader, J. (1999). *The Jew in the Medieval World*. Hebrew Union College Press. P. 153–158.

57.

Woolf, J. (2011). The Devil's hoofs. In Landes, R., & Katz, S. (Eds.). *The Paranoid Apocalypse*. NY U Press. P. 52.

58.

Rader, J. (1999). *The Jew in the Medieval World*. Hebrew Union College Press. P. 149–158.

59.

Rader, J. (1999). *The Jew in the Medieval World*. Hebrew Union College Press. P. 135–141.

60.

Heil, J. (2011). Thomas of Monmouth and the Protocols of the Sages of Narbonne. In Landes, R., & Katz, S. (Eds.). *The Paranoid Apocalypse*. NY U Press. P. 69.

61.

Segel, B. W. (1995). *A Lie and a Libel*. University of Nebraska Press. P. 7. Примечание: за исключением случаев, когда я цитирую других авторов, я использую слово «antisemitism» вместо более распространенного «anti-Semitism». Как пояснил Ричард Леви в предисловии к книге «Ложь и клевета» (*A Lie and a Libel*) (р. х), использование термина «anti-Semitism» – это нехорошая ошибка. Во-первых, «он не применим к большинству семитов, то есть арабских народов». Кроме того, использование дефиса, заглавной буквы «S» и применение этого термина исключительно к евреям породило дополнительные вымыслы. «Семитизм» как набор исключительно вредных черт, составляющих единую еврейскую сущность, существует только в головах у юдофобов. Евреи и их сторонники, выступавшие против антисемитизма, защищали не этот воображаемый «семитизм», а права человека.

62.

Cohn, N. (2005). *Warrant for Genocide*. Serif. P. 118.